

русской литературы, за сближение ее с реальной действительностью, за реализм.

Критика 90-х годов имела и практическое значение, потому что, выдвигая иной идеал литературы, которому не соответствовало сентиментальное искусство, и предъявляя к нему требования, на которые оно не могло ответить, она тем самым говорила, что сентиментальная литература исчерпала свои возможности, что за ней нет будущего. Это впечатление усиливалось еще более тем обстоятельством, что с критикой сентиментализма в эти годы начинают выступать не только его идейные противники, но и писатели, принадлежавшие к этому литературному направлению.

Начав свой творческий путь как представитель сентиментального направления и будучи впоследствии его главой, Карамзин много усилий прилагал, чтобы повысить качественный уровень современной ему литературы. Он неоднократно выступал с критикой, направленной по адресу своих малоталантливых последователей. Однако к концу десятилетия, убедившись в творческой бесплодности сентиментализма, Карамзин понял, что никакими отдельными улучшениями, предложенными им в предисловии ко второй части «Аонид», радикально исправить положение не удастся. С этого времени начинается новый этап в его литературной деятельности, который едва ли правильно считать сентиментальным.

В связи со всем сказанным никак нельзя согласиться с Н. Л. Степановым, считающим, что «начало XIX века было ознаменовано победой сентиментализма, который получил господствующее влияние в развитии литературы этих лет», что «в условиях того времени эстетика сентиментализма приобретала прогрессивное значение для развития русской критики и литературы».¹⁰¹ Не о победе, а о кризисе сентиментализма, активно разрушавшегося ударами критики как извне, так и изнутри, следует говорить применительно к 1800-м годам.

Именно в это время (начало 1800-х годов) Карамзин в журнале «Вестник Европы» выступает в ряде статей с пересмотром собственной художественной системы,¹⁰² а в «Рыцаре нашего времени» создает сатиру на сентиментальную литературу. Также вызывает возражение утверждение, что «первое десятилетие XIX века в России по существу явилось и началом критики как развитой и самостоятельной области русской литературы» и что «критика впервые становилась силой, способствующей росту лите-

¹⁰¹ Н. Л. Степанов. Литературная критика на рубеже двух столетий. — В кн.: История русской критики, т. I. Изд. АН СССР, М. — Л., 1958, стр. 164.

¹⁰² См., например: «О случаях и характерах в российской истории» и «О любви к отечеству и народной гордости».